

Беспредел фантазии

Анастасия
Акулова

Анастасия Акулова

Беспредел фантазии

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Акулова А.

Беспредел фантазии / А. Акулова — «Мультимедийное
издательство Стрельбицкого»,

Фантазия безгранична. Она может унести нас в неведомые миры, развеять скуку и подарить мечту. В этом сборнике отображены все грани моей немного сумасшедшей фантазии: фэнтези, современные, философия. В каждой из этих непритязательных лёгких историй есть яркая любовная линия, приключения, своеобразный смысл и много-много юмора.

© Акулова А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Легенда о невозможном	5
Отражения	9
Глава 1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Анастасия Акулова

Беспредел фантазии

Легенда о невозможном

От Автора: Вечность... а сколько это? Много, мало? Для каждого время бежит по-разному, но всё равно нам, людям, сложно представить, что для кого-то его вовсе не существует – ведь мы с нашей недолговечностью вынуждены ценить каждый прожитый день. И века в век мы задаёмся вопросом: кто мы, откуда мы, почему появились и почему являемся такими, какими есть? Навряд ли нам суждено когда-либо узнать ответы, и эта история – лишь маленькая сказка, основанная на фантазиях, порождённых извечными вопросами человечества о своей сути. Сказка, которая, как и любая другая, содержит свою долю истины и лжи.

* * *

Тёмно-синее, с бирюзовыми переливами море набегает на берег, мерно и ласково касаясь суши, влажный воздух полон запахов цветов и утренней свежести. Горячий песок виднеется лишь у самой воды, у небольшого оврага, выше землю покрывает молодая трава, осыпанная капельками росы, будто бесценными бриллиантами. На востоке виднеется лишь частичка просыпающегося солнца, озаряющего бескрайнюю гладь моря красноватыми отблесками. Чуть коснулся рассвет земли, всё вокруг начало оживать – раскрылись цветы, наполняя всё вокруг тысячью чудесных ароматов, проснулись зверьки и насекомые, безбоязненно сную повсюду. Хор утренних птиц оценил бы любой виртуозный музыкант, вот только восхищаться всему этому было некому.

Не знавала людей земля, первозданный рай. Лишь звери и птицы пока что могли любоваться совершенным творением Создателя – и всё вокруг, каждая мелочь, каждый лучик или травинка, дышали жизнью.

Но что это? Над спокойной гладью моря мелькнула размашистая тень. Если бы кто-то посмотрел в этот момент на ясное небо, то ему бы показалось, что это большая сизая птица парит в поднебесье. Но нет – то, расправив белоснежные крылья, летит хрупкий ангел, с тоскою глядя вниз, на виднеющиеся просторы.

* * *

Запах солёного моря с привкусом распустившихся роз остаётся на губах, когда сталкиваюсь с мощным порывом ветра, резко спикировав вниз. И это ощущение полёта в пропасть, от которого бешено колотится сердце в груди, мне нравится больше, нежели плавное, спокойное скольжение по воздуху. Почему? Я не знаю. И меня мучает неизвестность, не понимание самой себя и странных чувств, желаний, охватывающих меня всегда, когда я оказываюсь здесь, на земле. Странность их в том, что нельзя сказать, являются ли они проявлением добра или зла, стоит ли мне гнать их от себя или нет. Томление, жуткая нехватка чего-то, как если бы вдруг пропала возможность дышать.

Мне нельзя здесь находиться. Мы – ангелы, сотканные из света, мы принадлежим только небесам, и наш удел – лишь взирать на землю, как на красивую картинку или недоступную мечту, и бороться со злом, затаившимся в глубинах преисподней. Наша вечность предопределена, и выйти за рамки – значит потерять себя, свою сущность, свет и добро.

Я не помню – откуда возникла – лишь яркую вспышку света, ставшую первым, что я увидела. С тех пор только свет и добро – вот всё, что у нас есть. Это заученное правило, которое остаётся лишь повторять каждую отведённую нам секунду. Но, признаться, я не знаю, что такое добро в полной мере. Как можно понять, что такое свет, если никогда не видел тьмы? Ведь только из этого контраста можно сложить понятие и о том, и о другом. К тому же, нередко возникает мысль – а есть ли что-то между светом и тьмой, добром и злом? Наверное, если было бы такое существо, оно было бы самым счастливым на свете...

Прилетая сюда, я не переступаю пресловутые рамки – но вполне может быть, что хожу на грани. Ничего не могу поделать с собой – с тех пор, как сквозь пелену душевных облаков увидела это место, так стремлюсь к нему, привязываюсь с каждой новой секундой своей вечности. И если бы была тому причина! – Земной рай мало чем отличался от того, что я видела прежде. Но именно он почему-то манил меня к себе, как магнит. Особенно оно... море.

Казалось бы, чем может манить бездушная гладь воды? А мне она казалась живой. Более живой, чем все и всё, что я видела когда-либо. Разноцветные переливы солнца, бушующие пенистые волны – всё это казалось мне чувствами, эмоциями, которых я не знала, которые придумывала сама и давала название. Гнев шторма или нежность лёгкого бриза, энергичная игривость волн или спокойствие безветренной глади – всё это завораживало, захватывало дух, наводило тоску и оставляло странную пустоту внутри. Словно мне чего-то не хватает – чего-то, ради чего я не пожалела бы своей вечности, крыльев, свободы...

Всего пару часов я могла любоваться всем этим – пока рассвет. Потом нужно было возвращаться, а ночью я и вовсе не смогла бы сюда попасть – это время демонов.

Именно здесь я получила представление о времени, потому что здесь оно бежало слишком быстро, как-то незаметно. Я любила это место. Сама не знаю почему...

* * *

Бледный диск луны озарял спокойное, будто уснувшее море серебряным и печальным светом. На беспросветно чёрном небосводе, кажущемся отсюда перевернутой чашей, мерцали, весело подмигивая издали, тысячи и тысячи звёзд. Почти прозрачное море открывало любопытному взгляду тайны своих холодных глубин, трава чуть взмокла от вечерней росы, а вокруг летали маленькие светлячки, и всюду слышался усыпляющий стрекот.

И вновь над морем мелькнула огромная тень. Но то совсем не давешний хрупкий ангел, а чернокрылый бес кружил над первозданным раем, чей гордый и непокорный взгляд сверкал в темноте не хуже далёких звёзд.

* * *

Я сам не понимаю, зачем раз за разом возвращаюсь сюда – в пустынный рай между небесами и преисподней. Может потому, что здесь стирается осточертевшая грань между добром и злом?

Раньше мне казалось, что я поступаю правильно, отвергая то, что называют добром. Я думал, что тем самым становлюсь свободным от ненужных правил, сковывающих меня кандалов. И потребовалось достаточно много времени, чтобы понять – я ошибался. Создания вроде нас вольны сделать свой выбор, выбор между служением светом или тьме, иного не дано. Отвергая одно, получаем второе, но никогда того, чего хотелось бы на самом деле.

А знаем ли мы в точности, чего хотим? Я не знаю. Не знаю, как назвать это странное чувство острой нехватки чего-то каждый раз, когда возвращаюсь в этот пустынный рай между добром и злом – словно вдруг запретили дышать. Но всё равно возвращаюсь, потому что здесь есть жизнь, а не существование, есть время, а не пустая, бесчисленная вечность.

Резко спикировал вниз, чтобы почувствовать резкий полёт в пропасть – так гораздо лучше, чем спокойно парить. И хотел было подойти к бесшумной, будто уснувшей глади воды, как вдруг на подходе к обрыву, увидел неясный силуэт.

На фоне почерневшего моря особенно ясно выделялась хрупкая фигура девушки, окутанной складками безыскусного белого платья. Она сидела на песке у самой воды, сложив огромные белоснежные крылья и обняв руками колени.

Первым порывом было привычным движением выхватить огненный меч и убить ангела. Вместе с другими я это делал не раз, стремясь к иллюзорной свободе от правил. Но вдруг заметил в глазах девушки-ангела, устремлённых куда-то вдаль, ту же тоску, что чувствовал сам, и, хоть и не до конца понимая причин, убрал огненный меч. Не сейчас. Не здесь. Пусть же не орошается кровью единственное место, где стирается эта чёртова грань между добром и злом...

* * *

Лёгкий ветер раздувал длинные золотые кудри девушки-ангела, она улыбалась, глядя на тёмное небо. Но какое-то чувство вдруг дало ей понять, что кто-то пристально разглядывает её, стоя чуть позади...

Обернувшись, она уловила краем глаза бесшумную чёрную тень на краю обрыва. Миг – и тень уже рядом с ней, о чём дал знать резкий порыв ветра.

Девушка испуганно сжалась, так как знала: ночь – время демонов. На мгновение замерла, зажмурившись и стараясь даже не дышать. Она ещё никогда в жизни не сталкивалась с настоящим демоном, знала только в теории, что они – настоящее зло. Коварные, жестокие и беспринципные, имеющие множество облиций, практически неуловимые. Но, поборов охвативший её страх, ангел неуверенно подняла голову и открыла глаза.

Он не был таким, каким она себе представляла – страшным, огромным, жутким. Скорее, наоборот, – очень красивым. Все ангелы красивы, но совершенно иной красотой – более мягкой, более нежной. Тёмный балахон не скрывал мужественной фигуры незнакомца, за спиной его виднелись мощные крылья – точно такие же, что и у ангелов, только чёрные. Но, взглянув в его чёрные, как безлунная ночь глаза, она бы никогда не ошиблась насчёт его сущности. В них была насмешка, жёсткое безразличие, а ещё... тоска. Жуткая усталость от всего на свете. Такая же, как у неё...

Тихо охнув, ангел испуганно отодвинулась от незнакомца, теснее обняв колени. Впервые в жизни она чего-то боялась.

Демон лишь усмехнулся, свысока глядя а неё.

– Не бойся. Сегодня у меня нет настроения убивать. – Лениво произнёс он.

– Для этого нужно особое настроение? – Голос дрогнул, но к страху примешалось неуместное, неуёмное любопытство.

– Если снова сгруппишь и придёшь сюда ночью – узнаешь, – без тени улыбки отозвался демон, садясь на ещё тёплый песок. – Вам же нельзя сюда ходить.

– Вам тоже, – возразила девушка, – Я люблю это место. Хотелось взглянуть на него и ночью.

– Ну и дура. Вы, ангелы, со своей наивностью вымрете. – Произнёс демон, взглянув на девушку с долей презрения.

– А вы, демоны, со своей спесью скоро захлебнётесь собственным ядом. – Не осталась в долгу ангел.

– Не забывайся, девочка. Я ведь могу и передумать. – Глаза демона стали ещё темнее, хотя это и казалось невозможным.

– Здесь не хочется воевать. – Вдохнула девушка, пытаясь избавиться от инстинктивного страха, – Это не ад и не рай, значит, и те и другие имеют равные права быть здесь.

– Рано или поздно всё равно победит кто-то один, – возразил демон, – Но ты права: здесь не хочется воевать.

Ненадолго воцарилось молчание, оба молча смотрели друг на друга, размышляя о вечной борьбе, которой нет конца. Стоит ли вечно идти на пути каких-то правил, если в кои-то веки хочется пары часов покоя?

– И как же тебя зовут, ангел? – Придя к определённом выводу, прервал повисшее молчание демон.

– Аэлин. – Губы сами собой изогнулись в светлой, лучезарной, совершенно ангельской улыбке, – А тебя?

...Неведомо сколько часов они разговаривали, не в силах остановиться. Что такое несколько часов в вечности бессмертных? Пустяк. Но именно эти несколько отведённых им часов они ценили, не зная, повторится ли подобное когда-нибудь ещё – ведь именно в этот момент они перестали ощущать ту извечную усталость, тоску и пустоту, замещая их друг другом, дополняя друг друга. И сложно было задуматься над тем, к чему это приведёт, если впервые в жизни ими руководили чувства – причём неведомые ранее. Так ангел и демон, вопреки всем мыслимым и немыслимым законам, встречались изо дня в день там, где стирается грань между добром и злом, там, где они равны. И они полюбили друг друга, первыми открыв самое большое и искреннее чувство на земле. То самое, которое связывает навсегда, которому совершенно плевать, что один из них воплощение самых противоположных понятий. И плодом их любви стал первый человек – то самое существо, которому дано больше свободы выбора, нежели ангелам или демонам. Пусть человеку и дана очень короткая в сравнении с вечностью жизнь – он может сделать её прекрасной.

Отражения

Я в очередной раз копошилась в коробках с фотографиями двадцатилетней давности. Люблю я это почему-то, люблю вспоминать. На этих фотографиях словно останавливался какой-нибудь из тех моментов, когда мы с мужем были юны и счастливы. Впрочем, это и сейчас в какой-то степени так, но всё же... то были лучшие годы. Полные улыбок, зарождающихся чувств и приключений. А началось всё это с такой вот странной истории...

Глава 1

Утро лениво проникало сквозь плотные занавески, оставляя комнату в приятном полумраке.

Сонно приоткрыв глаза, увидела, как красиво скупые лучи утреннего солнца освещают изумрудные стены моей комнаты.

– Выходные! – Улыбнулась я, просыпаясь.

Да, вот с такой счастливой мыслью я просыпаюсь каждую субботу.

Пристав, посмотрела на часы, и они к моему несчастью показывали уже 13:27.

«Всё, надо подыматься!» – нашептывала совесть.

«А не охота!» – нагло и бескомпромиссно ответила лень, утягивая обратно в тёплую постельку. Всё-таки через несколько минут встав, я осмотрела творческий беспорядок (короче говоря, бардак) в комнате.

«Хм, надо, что ли, убрать» – подумала, увидев, что дверца любимого шкафа из черного дерева скоро сломается под натиском скиданной туда одежды, а разбросанные по столу за шесть дней книги скоро упадут кому-нибудь на ноги. Ладно, с этим чуть позже... Почистив зубы и помыв свою гениальную голову, взяла со стула заранее приготовленные вещи, натянула футболку цвета вишни и темно-синие джинсы, обернулась к зеркалу, и... опять ничего не увидела. Как обычно, в нём вместо меня отражалась только комната.

Чувствую себя каким-нибудь вампиром.

Яна, Яна Браун. Я – среднего роста, брюнетка, волосы чуть ниже плеч, синие глаза, небольшой прямой нос, маленькие аккуратные губы. Примерно такой портрет самой себя сложила из слов окружающих. Моя планета называется Этнос, брат близнец планеты Земля. Но по мне так они совершенно разные.

Земля – это планета без магических существ и с очень-очень слабо развитой магией, но с высоким уровнем техногенного развития (что нашей планете позволяет пользоваться их техникой). У нас все по-другому, хотя мы и считаемся с Землёй планетами-близнецами. Да, есть магические существа, например: русалки, горгульи, драконы, фениксы и т. д. но мы не имеем магии вообще, даже чуть-чуть. Только особый дар есть у некоторых, и в основном у нас развивается военное дело (правители уже около трёх тысяч лет не могут наладить между собой отношения). Продолжительность жизни в два раза дольше, чем у землян.

Я – видящая. Видящие – это люди, которые замечают больше, чем другие, видят истину. Неважно, как хорошо врет человек, неважно, как хорошо он скрывает свою истинную сущность. Какую бы маску он не носил, посмотрев на него через зеркало, мы можем понять, увидеть его душу по деталям в облике отражения – одежде, выражению лица, по поведению отражения, и оно никогда не врёт, в отличие от своего владельца. Я узнала, что являюсь Видящей, когда мне было семь с половиной лет. Я училась во втором классе.

В этот момент мы сидели на уроке рисования. Я всегда плохо рисовала, поэтому повернулась к соседке и тихо разговаривала с ней. Тут я случайно посмотрела в зеркало, которое висело на противоположной стороне от стола нашей учительницы, леди Ирен (между собой мы ее называли Ир). В нем отражался весь класс, но... самое необычное: я увидела, что сидящая за своим столом Ир в отражении выглядела совсем по-другому – всегда аккуратно причёсанные золотые волосы в отражении были растрёпанными седыми лохмами, которых никогда, похоже, не расчесывали. Её привычные, милые, светло-серые глаза в зеркале были такими темными, даже можно сказать черными, что становилось до жути страшно. Вместо чудесного белого платья до колена, подпоясывающегося под грудью фиолетовой лентой (все девочки нашего класса долго мечтательно смотрели на него) было красное, слишком короткое, откровенное платье, скорее девушки лёгкого поведения, чем учительницы. И взгляд хищницы...

Но, повернувшись, вижу всю ту же Ир, которая смотрит на весь класс из-за стола в том же белом платье, с той же прической, и даже глаза такие же светло-серые, милые и невинные. Ничего не понимая, я поворачиваюсь обратно и вновь вижу то жуткое отражение...

Страх парализовал меня, я не могла даже пошевелить рукой. Все мысли путались от неконтролируемого ужаса. Я потеряла сознание.

Знаю, это покажется слабостью. Но тогда я была ещё совсем ребёнком.

Как мне потом рассказали, разбудить никто меня не мог, пришлось вызывать дриаду.

Во так впервые проявил себя мой дар. Честно, я до сих пор не пожалела, что промолчала про то, кем стала. Только маме сказала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.